

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО КАК ИНСТРУМЕНТ РЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ЗАДАЧ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Казакевич Екатерина Игоревна

Студент Московского государственного университета (МГУ) им. М. В. Ломоносова (Москва),
ORCID: 0000-0001-9229-7275, e-mail: kazakeka@mail.ru.

Статья посвящена ключевым вопросам влияния предпринимательского права как комплексной отрасли на решение социальных задач современного российского общества. В рамках анализа отечественного и зарубежного опыта исследуется социальное предпринимательство как правовое явление. Оно рассматривается в узком (классическом) и широком смысле. В узком смысле социальное предпринимательство – это предпринимательская деятельность, с помощью которой оказывается прямое воздействие на решение социальных задач как основное направление деловой активности. Выделяются проблемы правового регулирования отношений в связи с данным видом предпринимательства. В широком смысле социальное предпринимательство – это деятельность, направленная на решение социальных задач, осуществляемая всеми субъектами предпринимательской деятельности, включая тех, кто не имеет специального статуса социального предприятия. Делается вывод о необходимости соблюдения баланса интересов общества, государства и бизнеса в правовом регулировании общественных отношений, нацеленном на решение социальных задач.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, предпринимательское право, законодательство о предпринимательской деятельности, проблемы правового регулирования

Для цитирования: Казакевич Е. И. Предпринимательское право как инструмент решения социальных задач современного российского общества // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2021. № 4. С. 82–89. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2021_4_82.

BUSINESS LAW AS A TOOL FOR SOLVING SOCIAL PROBLEMS OF MODERN RUSSIAN SOCIETY

Kazakevich Ekaterina

Student, Lomonosov Moscow State University (Moscow), ORCID: 0000-0001-9229-7275,
e-mail: kazakeka@mail.ru.

The article deals with the key issues of the influence of business law as a complex branch of law on the solution of social problems of modern Russian society. As a part of the analysis of domestic and foreign experience, the author examines the social entrepreneurship as a legal phenomenon. Its narrow (classical) and broad meanings are considered. In a narrow sense, social entrepreneurship is an entrepreneurial activity, which has a direct impact on the solution of social problems and this is the main business direction of an enterprise. The problems of legal regulation of relations in connection with this type of entrepreneurship are highlighted. In a broad sense, social entrepreneurship is an activity aimed at solving social problems and carried out by all subjects of entrepreneurial activity, including those which do not have a special status of a social enterprise. The author concludes that there is the need to achieve a balance of interests of society, state, and business in the legal regulation of public relations aimed at solving social problems.

Key words: social entrepreneurship, business law, business legislation, problems of legal regulation

For citation: Kazakevich E. (2021) Business law as a tool for solving social problems of modern Russian society. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnaluu»*, no. 4, pp. 82–89, DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2021_4_82.

Предпринимательское право, как и другие отрасли права, призвано выступать в качестве социального регулятора общественных отношений. Общественные отношения, составляющие предмет предпринимательского права, носят комплексный характер. Несмотря на сложное содержание, их необходимо рассматривать в единстве. Предмету предпринимательского права присуща динамичность. Е. П. Губин отмечает, что появляются все новые и новые области предпринимательских отношений, входящих в предмет предпринимательского права¹. Право регулирует отношения, возникающие при осуществлении предпринимательской деятельности.

А. Г. Быков сформулировал широкое определение предпринимательской деятельности, согласно которому в ней как в базовой форме организации экономической деятельности по производству общественного продукта имеет место социальная составляющая наряду с экономической². Социальная предпринимательская деятельность является особым видом предпринимательства (наряду с экономической, правовой предпринимательской деятельностью) и обеспечивает достижение социальных результатов. На современном этапе развития общества и государства предпринимательское право выступает важным инструментом решения социальных задач. Эффективность правового регулирования зависит от того, насколько полно удовлетворяются социальные потребности общества.

Социальное предпринимательство можно рассматривать в узком (классическом) и широком смысле. В узком смысле это предпринимательская деятельность, с помощью которой оказывается прямое воздействие на решение социальных задач как основное направление деловой активности. Социальные цели субъектов такой деятельности преобладают над экономическими целями по получению прибыли.

В последнее десятилетие в мировом сообществе в связи со строительством постиндустриального, социально ориентированного общества стала популярной идея социальной экономики³. Условием развития данного типа экономики является социализация экономики и предпринимательства, в качестве одного из начал которой выступает принцип социальной ответственности бизнеса. Данный принцип налагает на субъектов предпринимательства установленные законом обязательства по осуществлению вклада не только в защиту своего трудового коллектива, но и в развитие общества в целом. Социализация предпринимательства связана с распределением прибыли на решение социальных задач.

Мировой кризис 2008 г. показал несостоятельность государств в реализации социальной политики. Ввиду цикличности экономики в современном мире социальное предпринимательство рассматривается как антикризисный инструмент, а в некоторых странах – как альтернатива государству в социальной политике. Для социализации предпринимательства, как отмечает Ю. А. Кицай, необходимы правовые формы и средства, обеспечивающие взаимодействие государства, бизнеса и гражданского общества и нацеленные на решение или сглаживание социальных проблем общества с использованием инновационных методов и технологий⁴.

¹ Губин Е. П. Предмет предпринимательского права: современный взгляд // Предпринимательское право. 2014. № 2. С. 9.

² Быков А. Г. О содержании курса предпринимательского права и принципах его построения // Предпринимательское право в рыночной экономике / отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. М.: Новая правовая культура, 2004. С. 75–76, 90–91. По мнению автора, определение предпринимательской деятельности в ГК РФ не отражает ее социальную функцию. Таким образом, игнорируются положения Конституции РФ о социальном государстве. А. Г. Быков предлагает закрепить идею о социальном предназначении предпринимательства в законодательстве.

³ В России об этом свидетельствуют положения Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденной распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р (ред. от 28 сентября 2018 г.). В ч. 4 Концепции перечислены направления перехода к инновационному социально ориентированному типу экономического развития.

⁴ Кицай Ю. А. От корпоративной социальной ответственности к социальному предпринимательству: к вопросу о тенденциях развития корпоративного законодательства // Бизнес в законе. 2016. № 1. С. 171.

Термин «социальное предпринимательство» (англ. *social entrepreneurship*) начал употребляться в зарубежной литературе еще в 1960-е гг.¹ Одним из пионеров в изучении социального предпринимательства считают американского профессора Г. Диза². Около 20 лет назад он говорил о том, что общество созрело для решения социальных проблем предпринимательскими средствами. Первой страной, закрепившей исследуемый институт в законе, является Италия.

В российском законодательстве нормы о социальном предпринимательстве появились совсем недавно. До 2019 г. исследователи высказывали лишь предложения о легализации данного института³. В августе 2019 г. были внесены изменения в Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ (ред. от 27 октября 2020 г.) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (далее – ФЗ о развитии малого и среднего предпринимательства). В ст. 3 указанного Закона введены два новых понятия: «социальное предпринимательство» и «социальное предприятие». До внесения изменений в Закон только первое понятие упоминалось в приказе Министерства экономического развития РФ 2013 г.⁴ и использовалось для обозначения социально ответственной деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства, направленной на решение социальных проблем, субъекты которой могли претендовать на получение субсидий в отдельных регионах. Легитимация социального предпринимательства предоставила право социальным предпринимателям в любых субъектах получать помощь от государства.

Обозначим существующие сегодня в России проблемы правового регулирования отношений в сфере социального предпринимательства, требующие системного решения.

Первая – *проблема определения понятия «социальное предпринимательство»*. Единого мнения среди ученых по этому поводу не сложилось. В определении Г. Диза приведены такие признаки, как применение лучших практик традиционного предпринимательства, наличие социальной миссии, использование новых возможностей, повышенная ответственность, участие в непрерывной инновационной деятельности и обучении⁵. Я. С. Гришина считает, что главным признаком социального предпринимательства является нацеленность на удовлетворение социально-имущественных потребностей с помощью инновационных предпринимательских средств. Последние способствуют модернизации производственной сферы⁶. Также необходимо выделить признаки масштабируемости, тиражируемости, предпринимательского подхода к решению социальных проблем, самокупаемости⁷. Однако последний, по мнению Ю. С. Харитоновой, не является принципиальным⁸. Реинвестирование способствует возникновению имиджевых преимуществ у компании. В новой редакции ФЗ о разви-

¹ Многие исследователи указывают, что термин был введен в оборот основателем фонда помощи предпринимателям «Ashoka» Б. Дрейтоном в 1981 г.

² Kickul J., Lyons Th. S. *Understanding Social Entrepreneurship: The Relentless Pursuit of Mission in an Ever Changing World*. N. Y.: Routledge. 2012. P. 30–37.

³ Барков А. В., Гришина Я. С. Перспективы легализации социального предпринимательства в России: анализ достоинств и недостатков предлагаемых подходов // Вестник СГЮА. 2018. № 1. С. 126.

⁴ Пункты 5.20–5.20.1 приказа Минэкономразвития России от 24 апреля 2013 г. № 220 (ред. от 16 мая 2013 г.) «Об организации проведения конкурсного отбора субъектов Российской Федерации, бюджетам которых в 2013 году предоставляются субсидии из федерального бюджета на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства субъектами Российской Федерации».

⁵ Dees J. G. The meaning of «social entrepreneurship». Palo Alto: Graduate School of Business, Stanford University, 1998. P. 3. URL: https://centers.fuqua.duke.edu/case/wp-content/uploads/sites/7/2015/03/Article_Deess_MeaningofSocialEntrepreneurship_2001.pdf (дата обращения: 01.04.2021). На основе дефиниций понятия «предпринимательская деятельность», предложенных Й. Шумпетером, П. Друкером, У. Стивенсоном, Ж.-Б. Сэем, автор формулирует определение социального предпринимательства. Также обращается внимание на то, что рынок не обеспечивает поддержание в обществе социального порядка, который необходим для социальных предпринимателей; тем не менее последние вынуждены участвовать в рыночных отношениях.

⁶ Гришина Я. С. Концептуальная модель правового обеспечения российского социального предпринимательства / под ред. Н. А. Баринова. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 58.

⁷ Кицай Ю. А. От корпоративной социальной ответственности к социальному предпринимательству: к вопросу о тенденциях развития корпоративного законодательства. С. 171.

⁸ Харитонова Ю. С. Конвергенция частного и публичного в предпринимательском законодательстве и праве // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2016. № 2. С. 175.

тии малого и среднего предпринимательства в качестве признака предусмотрен размер прибыли, подлежащий обязательному целевому реинвестированию, как в США, странах Европы.

Российский законодатель в дефиниции понятия «социальное предпринимательство» отразил только признак наличия общественно полезных целей, способствующих решению социальных проблем, что не отражает общепринятое понимание данного института в мире. Социальное предпринимательство должно быть инновационным, что предполагает деятельность по оказанию социальных услуг и (или) деятельность по трудоустройству лиц, нуждающихся в социальном обслуживании, когда цель качественного удовлетворения потребностей получателя социальных услуг преобладает над извлечением прибыли¹. Проблема определения социального предпринимательства охватывается более широкой *проблемой отсутствия единой теоретической базы* для понимания сущности социального предпринимательства в правовом пространстве России, которую еще предстоит разработать. Представляется обоснованным формирование единого подхода к определению социального предпринимательства, а также поддержка инициатив по проведению научных исследований в этой области.

Второй проблемой правового регулирования в сфере социального предпринимательства в России является *проблема выбора хозяйствующего субъекта, осуществляющего социальное предпринимательство*. Социальными предпринимателями, по замыслу законодателя, могут быть только субъекты малого и среднего бизнеса. Наше государство считает частный бизнес движущей силой экономики². Однако в таком случае не учитываются некоммерческие организации (кроме потребительских кооперативов, на которые распространяется действие ФЗ о развитии малого и среднего предпринимательства) и крупный бизнес, являющиеся важными участниками рынка социальных услуг. После кризисов 2008–2009 гг. Европейским союзом была принята программа «Европа-2020», в которой рассматривалось развитие исследуемого института; объектами государственной поддержки при этом были названы организации вне зависимости от их организационной формы.

В ст. 24.1 ФЗ о развитии малого и среднего предпринимательства приведены условия, которым должны отвечать субъекты малого и среднего предпринимательства, осуществляющие деятельность в сфере социального предпринимательства, для получения государственной поддержки. К таковым законодатель относит обеспечение занятости отдельных категорий граждан (инвалиды и лица с ограниченными возможностями здоровья, одинокие и / или многодетные родители, пенсионеры, выпускники детских домов и др.); обеспечение реализации товаров (работ, услуг), производимых лицами этих категорий; осуществление деятельности по производству товаров (работ, услуг), предназначенных для названных категорий граждан; осуществление деятельности, направленной на достижение общественно полезных целей и способствующей решению социальных проблем общества. При этом доля доходов от осуществления такой деятельности должна составлять не менее 50 % в общем объеме доходов субъекта малого или среднего предпринимательства.

Некоммерческие организации, являющиеся важными участниками рынка социальных услуг в России, могут осуществлять приносящую доход деятельность в соответствии со своими целями, в том числе социальными. Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ (ред. от 30 декабря 2020 г.) «О некоммерческих организациях» (далее – ФЗ о некоммерческих организациях) определяет специальные статусы некоммерческих организаций: социально ориентированные, в том числе исполнители общественно полезных услуг. Они могут получать поддержку от государства, последнее – в приоритетном порядке. Для исполнителей общественно полезных услуг установлена проверка качества оказания услуг, что существенно усложняет получение

¹ Барков А. В., Гришина Я. С. Указ. соч. С. 126.

² «Инновационный тип экономического развития требует создания благоприятных условий для предпринимательской инициативы, повышения конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности российских частных компаний, расширения их способности к работе на открытых глобальных рынках в условиях жесткой конкуренции, поскольку именно частный бизнес является основной движущей силой экономического развития» (ч. 5 разд. I Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года).

этого статуса, поэтому таких организаций мало. Некоммерческие организации не распределяют прибыль, направляя ее на создание социальных благ. Полагаем, что данные субъекты могут реализовать в своей деятельности принципы социального предпринимательства и получать поддержку от государства.

В ФЗ о развитии малого и среднего предпринимательства и ФЗ о некоммерческих организациях предусмотрена возможность субъектов федерации расширять перечень целевых категорий граждан и предусматривать новые виды социально ориентированной деятельности организаций (например, связанные с защитой окружающей среды, сохранением народных промыслов и др.).

Таким образом, критерием определения субъектов поддержки не может быть организационно-функциональный признак. Для эффективного осуществления социального предпринимательства в России необходимо его дальнейшее правовое регулирование. Можно последовать примеру Южной Кореи: создать отдельный закон о социальном предпринимательстве¹, охватывающий различные организационные формы; предусмотреть общие критерии для признания предпринимательской деятельности социальной и общие меры государственной поддержки (например, налоговые льготы сейчас предусмотрены только для социально ориентированных некоммерческих организаций). Некоторые ученые рассматривают вероятность введения в Гражданский кодекс РФ специальной организационно-правовой формы – социально-предпринимательская организация². В некоторых странах в качестве субъектов социального предпринимательства выступают «гибридные» организации, имеющие промежуточное положение между коммерческими и некоммерческими (например, компания общественных интересов CIC в Великобритании).

Еще одной проблемой правового регулирования отношений в сфере социального предпринимательства является *проблема выбора правовых средств такого регулирования*. Конвергенция частно- и публично-правовых средств, сочетание публичных и частных интересов, присущее предпринимательскому праву как комплексной отрасли, ярко проявляется и в правовом обеспечении социального предпринимательства³. При этом публично-правовые средства регулирования оказывают влияние на содержание частноправовых⁴. А. Г. Быков, рассматривая механизм предпринимательской деятельности, включал в него деятельность предпринимателя и деятельность государства по созданию условий для осуществления предпринимательства, в нашем случае – социального⁵. Благодаря такому взаимодействию обеспечивается эффективность правового регулирования в решении социальных задач. Государство не должно подменять бизнес, а должно создавать условия и стимулы для его развития.

Введение в законодательство понятия «социальное предпринимательство» не отменяет общедоступного и бесплатного предоставления социальных гарантий государством, но дает возможность улучшить положение граждан за счет самостоятельного решения ими социальных проблем. И хотя российским законодательством установлен широкий перечень мер государственной поддержки социальных предпринимателей, представляется, что такая деятельность государства должна быть закреплена в качестве обязанности, а не права. Таким образом, социальное предпринимательство в России нужно рассматривать как область взаимодействия частных и публичных правовых средств, направленных на решение социальных проблем.

Для современного этапа развития социального предпринимательства в России характерна также *проблема стимулирования такой деятельности*. До 2019 г. в России, в отличие от Европы, Азии или Америки, минимальный процент предпринимателей в той или иной мере занимались социальным предпринимательством. «Первая серьезная инициатива по поддержке социального предпринимательства исходила от бизнеса. В 2007 г. президентом нефтяной компании ЛУКОЙЛ В. Алекперовым был

¹ Барков А. В., Гришина Я. С. Указ. соч. С. 135.

² Кицай Ю. А. Особенности правового положения социальных корпоративных организаций в Азии: социально-предпринимательский аспект // Вестник СГЮА. 2016. № 2. С. 200.

³ Харитоновна Ю. С. Указ. соч. С. 175.

⁴ Губин Е. П. Государственное регулирование рыночной экономики и предпринимательства: правовые проблемы. М.: Юрист, 2006. С. 171.

⁵ Быков А. Г. Указ. соч. С. 84.

создан некоммерческий фонд „Наше будущее“¹. В связи с мировой тенденцией к социализации права государство само устанавливает правовые средства социализации², в том числе в предпринимательском праве. Обеспечение защищенности граждан происходит «сверху», и в этом некоторые видят причину отсутствия инициативы в создании социальных предприятий. На наш взгляд, это неверно. Рынок социальных услуг не является самым популярным для бизнеса, поэтому только государство может эффективно способствовать развитию социального предпринимательства.

Оценить масштаб и эффективность социального предпринимательства в России можно на основе единого реестра субъектов социального предпринимательства³. К сожалению, по состоянию на 10 марта 2021 г. в нем числятся лишь 1197 социальных предприятий, в то время как всего в реестр включено 5 731 570 субъектов. Для повышения инициативности граждан в ведении социального бизнеса необходимо привлекать в него специалистов, создавать системы информирования о возможностях социального предпринимательства, разъяснять его отличия от благотворительной деятельности. Перспективными могут стать создание общероссийского объединения социальных предпринимателей, а также минимизация мер контроля и надзора. На данном этапе развития социального предпринимательства в России важно выявить субъектов, которые способны осуществлять исследуемую деятельность, и поддержать их.

Социальное предпринимательство в широком смысле предполагает деятельность, направленную на решение социальных задач и осуществляемую всеми субъектами предпринимательской деятельности, включая тех, кто не имеет специального статуса социального предприятия и выполняет социальные задачи в процессе своей обычной предпринимательской деятельности (в том числе с участием государства). В данном случае, на наш взгляд, предпринимательское право выступает как инструмент решения социальных задач, однако основной целью активности субъектов остается получение прибыли. Я. С. Гришина под социальным предпринимательством в широком смысле понимает межсекторное взаимодействие государства, бизнеса и гражданского общества⁴.

Одним из институтов предпринимательского права, основанных на взаимодействии государства и бизнеса в целях решения, в том числе, социальных задач, является государственно-частное партнерство. Под ним понимают юридически оформленное на определенный срок взаимовыгодное сотрудничество органов и организаций публичной власти и субъектов частного предпринимательства в отношении объектов, находящихся в сфере государственного интереса и контроля. Частный субъект может иметь любую организационно-правовую форму. Объекты партнерства – имущество, работы и услуги, в том числе в социально значимых сферах (образования, культуры и др.). А. В. Белицкая считает, что государственно-частное партнерство направлено не только на получение прибыли, но и на достижение социально полезного эффекта⁵. Решение социальных задач обеспечивается с помощью форм реализации государственно-частного партнерства: концессионных соглашений (например, для строительства дорог), соглашений о государственном или муниципальном партнерстве, инвестиционных контрактов о капитальном строительстве.

Механизм государственно-частного партнерства применяется на территориях России со специальным режимом, созданных с целью решения также социальных задач (особые экономические зоны, территории опережающего или ускоренного экономического развития, зоны территориального развития), где резидентам предоставляются льготные условия для осуществления предпринимательской деятельности и таким образом создаются рабочие места, развиваются отрасли экономики.

Для решения социальных задач могут использоваться такие правовые средства, как предпринимательские договоры, предметом которых являются социальные блага. Во-первых, к ним относятся договоры, в которых одна сторона является предпри-

¹ *Московская А. А., Соболева И. В.* Социальное предпринимательство в системе социальной политики: мировой опыт и перспективы России // Проблемы прогнозирования. 2016. № 6. С. 108.

² *Кицай Ю. А.* Социализация права как тенденция развития корпоративного законодательства // Социально-политические науки. 2016. № 1. С. 58.

³ URL: <https://rmsp.nalog.ru/index.html> (дата обращения: 01.04.2021).

⁴ *Гришина Я. С.* Указ. соч. С. 58.

⁵ *Белицкая А. В.* Правовое регулирование государственно-частного партнерства. М.: Статут, 2012. С. 189.

нимателем. Сюда входят государственный или муниципальный контракт (например, на поставку газа). Договоры, заключенные с потребителями (розничная купля-продажа лекарств, бытовой подряд), также выполняют социальные функции по удовлетворению потребностей граждан (особенно договоры по оказанию социальных услуг). Социальный эффект имеет договор участия в долевом строительстве, так как по нему субъект предпринимательства непосредственно участвует в строительстве, к примеру, жилого дома. Договор социального микрофинансирования способствует решению социальных задач (микрозаймы малообеспеченным или незанятым гражданам). Микрофинансовая деятельность обеспечивает доступность финансовых услуг гражданам и мелким предприятиям, у которых нет возможности обратиться к банковским услугам. Гарантиями соблюдения прав заемщиков служат законодательное закрепление максимального размера процента по займу и система надзора и отчетности микрофинансовых организаций. Во-вторых, к таким правовым средствам относятся предпринимательские договоры, в которых обе стороны являются предпринимателями. Здесь можно назвать договор социального франчайзинга, договор социального лизинга.

В России имеется перспектива легализации семейного предпринимательства (эффективно используется в Узбекистане). Социальной функцией данного института является вовлечение в бизнес тех, кто обычно не задействован в трудовых отношениях (пенсионеры, инвалиды), т. е. обеспечение самозанятости. Однако законопроект о развитии семейного предпринимательства в России и предоставлении ему государственной поддержки был отклонен.

Таким образом, предпринимательское право, регулируя широкий круг общественных отношений в сфере предпринимательской деятельности, призвано обеспечивать решение текущих социальных задач. В. А. Вайпан, обращаясь к природе социального индивидуализма предпринимателя, утверждает, что предпринимательская деятельность не может осуществляться вне общества¹. Это значит, что предприниматель в любом случае социально ориентирован. А. Г. Быков подчеркивал, что государство имеет право и обязанность возложить на предпринимательскую деятельность социальные функции². На наш взгляд, достижение социальных целей должно осуществляться не только с помощью социального предпринимательства, которое, будучи предметом дискуссий, нуждается в дальнейшей законодательной и доктринальной проработке с учетом особенностей правовой системы России, но и с помощью иных институтов предпринимательского права. Правовое регулирование отношений в исследуемой сфере должно учитывать необходимость достижения баланса интересов общества, государства и бизнеса.

Список литературы

Барков А. В., Гришина Я. С. Перспективы легализации социального предпринимательства в России: анализ достоинств и недостатков предлагаемых подходов // Вестник СГЮА. 2018. № 1. С. 123–136.

Барков О. В. Социальное предпринимательство в условиях формирования правовой модели рынка социальных услуг // Предпринимательское право. 2012. № 2. С. 28–32.

Белицкая А. В. Правовое регулирование государственно-частного партнерства. М.: Статут, 2012. 191 с.

Быков А. Г. О содержании курса предпринимательского права и принципах его построения // Предпринимательское право в рыночной экономике / отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. М.: Новая правовая культура, 2004. 504 с.

Вайпан В. А. Соотношение справедливости и предпринимательства в фокусе права // Юрист. 2019. № 1. С. 6–13.

Гришина Я. С. Концептуальная модель правового обеспечения российского социального предпринимательства / под ред. Н. А. Баринаова. М.: Юрлитинформ, 2016. 416 с.

Губин Е. П. Государственное регулирование рыночной экономики и предпринимательства: правовые проблемы. М.: Юрист, 2006. 312 с.

Губин Е. П. Предмет предпринимательского права: современный взгляд // Предпринимательское право. 2014. № 2. С. 9–14.

¹ Вайпан В. А. Соотношение справедливости и предпринимательства в фокусе права // Юрист. 2019. № 1. С. 8.

² Быков А. Г. Указ. соч. С. 75.

Кицай Ю. А. Особенности правового положения социальных корпоративных организаций в Азии: социально-предпринимательский аспект // Вестник СГЮА. 2016. № 2. С. 195–201.

Кицай Ю. А. От корпоративной социальной ответственности к социальному предпринимательству: к вопросу о тенденциях развития корпоративного законодательства // Бизнес в законе. 2016. № 1. С. 170–174.

Кицай Ю. А. Социализация права как тенденция развития корпоративного законодательства // Социально-политические науки. 2016. № 1. С. 57–59.

Московская А. А., Соболева И. В. Социальное предпринимательство в системе социальной политики: мировой опыт и перспективы России // Проблемы прогнозирования. 2016. № 6. С. 103–111.

Харитоновна Ю. С. Конвергенция частного и публичного в предпринимательском законодательстве и праве // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2016. № 2. С. 173–180.

Dees J. G. The meaning of «social entrepreneurship». Palo Alto: Graduate School of Business, Stanford University. 1998. URL: https://centers.fuqua.duke.edu/case/wp-content/uploads/sites/7/2015/03/Article_Deess_MeaningofSocialEntrepreneurship_2001.pdf (дата обращения: 01.04.2021).

Kickul J., Lyons Th. S. Understanding Social Entrepreneurship: The Relentless Pursuit of Mission in an Ever Changing World. N. Y.: Routledge, 2012. 374 p.

References

Barkov A. V., Grishina Ya. S. (2018) Perspektivy legalizatsii sotsial'nogo predprinimatel'stva v Rossii: analiz dostoinstv i nedostatkov predlagaemykh podkhodov [Prospects for the legalization of social entrepreneurship in Russia: an analysis of the advantages and disadvantages of the proposed approaches]. In *Vestnik SGYuA*, no. 1, pp. 123–136.

Barkov O. V. (2012) Sotsial'noe predprinimatel'stvo v usloviyakh formirovaniya pravovoi modeli rynka sotsial'nykh uslug [Social entrepreneurship in the formation of the legal model of the social services market]. In *Predprinimatel'skoe pravo*, no. 2, pp. 28–32.

Belitskaya A. V. (2012) *Pravovoe regulirovanie gosudarstvenno-chastnogo partnerstva* [Legal regulation of public-private partnership]. Moscow, Statut, 191 p.

Bykov A. G. (2004) O soderzhanii kursa predprinimatel'skogo prava i printsipakh ego postroeniya [On the content of the course of business law and the principles of its construction]. In Gubin E. P., Lakhno P. G. (Eds.) *Predprinimatel'skoe pravo v rynochnoi ekonomike*. Moscow, Novaya pravovaya kul'tura, pp. 71–102.

Dees J. G. (1998) *The meaning of «social entrepreneurship»*. Palo Alto, CA, Graduate School of Business, Stanford University, available at: https://centers.fuqua.duke.edu/case/wp-content/uploads/sites/7/2015/03/Article_Deess_MeaningofSocialEntrepreneurship_2001.pdf. (accessed: 01.04.2021).

Grishina Ya. S. (2016) *Kontseptual'naya model' pravovogo obespecheniya rossiiskogo sotsial'nogo predprinimatel'stva* [Conceptual model of legal support of Russian social entrepreneurship], ed. by N. A. Barinov. Moscow, Yurlitinform, 416 p.

Gubin E. P. (2006) *Gosudarstvennoe regulirovanie rynochnoi ekonomiki i predprinimatel'stva: pravovye problemy* [State regulation of market economy and entrepreneurship: legal problems]. Moscow, Yurist, 312 p.

Gubin E. P. (2014) Predmet predprinimatel'skogo prava: sovremennyy vzglyad [The subject of business law: a modern view]. In *Predprinimatel'skoe pravo*, no. 2. pp. 9–14.

Kharitonova Yu. S. (2016) Konvergentsiya chastnogo i publichnogo v predprinimatel'skom zakonodatel'stve i prave [Convergence of private and public in business legislation and law]. In *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*, no. 2, pp. 173–180.

Kickul J., Lyons Th. S. (2012) *Understanding Social Entrepreneurship: The Relentless Pursuit of Mission in an Ever Changing World*. New York, Routledge, 374 p.

Kitsai Yu. A. (2016) Osobennosti pravovogo polozheniya sotsial'nykh korporativnykh organizatsii v Azii: sotsial'no-predprinimatel'skii aspekt [Features of a legal status of the social corporate organizations in Asia: social and enterprise aspect]. In *Vestnik SGYuA*, no. 2, pp. 195–201.

Kitsai Yu. A. (2016) Ot korporativnoi sotsial'noi otvetstvennosti k sotsial'nomu predprinimatel'stvu: k voprosu o tendentsiyakh razvitiya korporativnogo zakonodatel'stva [From corporate social responsibility to social entrepreneurship: on the issue of trends in the development of corporate legislation]. In *Biznes v zakone*, no. 1, pp. 170–174.

Kitsai Yu. A. (2016) Sotsializatsiya prava kak tendentsiya razvitiya korporativnogo zakonodatel'stva [Socialization of law as a trend in the development of corporate legislation]. In *Sotsial'no-politicheskie nauki*, no. 1, pp. 57–59.

Moskovskaya A. A., Soboлева I. V. (2016) Sotsial'noe predprinimatel'stvo v sisteme sotsial'noi politiki: mirovoi opyt i perspektivy Rossii [Social entrepreneurship in the system of social policy: world experience and prospects for Russia]. In *Problemy prognozirovaniya*, no. 6, pp. 103–111.

Vaipan V. A. (2019) Sootnoshenie spravedlivosti i predprinimatel'stva v fokuse prava [The ratio of justice and entrepreneurship in the focus of law]. In *Yurist*, no. 1, pp. 6–13.